

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 226-УД26-20-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 мая 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Воронова А.В., судей Замашнюка А.Н. и Ноговицына А.А. при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осуждённого Викулова С.А. – путём использования систем видеоконференц-связи, защитника – адвоката Исмаилова А.Ю. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Исмаилова А.Ю. на приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 12 мая 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 26 сентября 2025 г.

По приговору 2-го Восточного окружного военного суда от 12 мая 2025 г.

Викулов Сергей Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205² УК РФ, к лишению свободы на срок 5 лет 6 месяцев и 6 лет, соответственно, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным

размещением комментариев и иных материалов, администрированием интернет-сайтов, форумов, групп и чатов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», а также мессенджерах, на срок 2 года за каждое, а по их совокупности в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 7 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением комментариев и иных материалов, администрированием интернет-сайтов, форумов, групп и чатов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», а также мессенджерах, на срок 3 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 26 сентября 2025 г. приговор в отношении Викулова С.А. оставлен без изменения, апелляционная жалоба защитника – адвоката Исмаилова А.Ю. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённого Викулова С.А. и его защитника – адвоката Исмаилова А.Ю. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Зеленко И.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Викулов С.А. осуждён за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, а также за публичное оправдание терроризма, совершённые 2 и 9 октября 2023 г. на территории Иркутской области с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Исмаилов А.Ю. в защиту интересов Викулова, повторяя доводы апелляционной жалобы и утверждая о допущенных существенных нарушениях норм уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела, просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

По мнению защитника, суд апелляционной инстанции формально оценил его довод об отсутствии в размещённом Викуловым 9 октября 2023 г. в сети «Интернет» комментарии с одобрениями действий 3 ████████ признаков публичного оправдания терроризма, так как приговор о признании последнего виновным в терроризме был вынесен только 19 января 2024 г. Следовательно, на момент написания этого комментария Викулов не мог оправдывать терроризм. Положенные в основу приговора первичные признательные показания Викулова были получены под психологическим давлением со стороны сотрудников ФСБ, о чём он сообщил в суде, однако эти его показания во внимание не приняты. Заключение эксперта-лингвиста по данному комментарию Викулова сделано без учёта пояснений осуждённого об истинной причине

конфликта между З [ ] и военкомом. В нарушение требований ст. 282 УПК РФ суд необоснованно отказал стороне защиты в вызове эксперта для допроса и разъяснений заключения, что повлекло нарушение права Викулова на защиту.

Выражает несогласие с осуждением Викулова за публичные призывы к терроризму, так как комментарием 2 октября 2023 г. он не писал, а к его размещению при помощи аккаунта и телефона осуждённого могли быть причастны иные лица, в том числе его родственники. Таким образом, вывод о виновности Викулова основан на предположениях, не подтверждённых иными доказательствами.

Автор жалобы считает недопустимыми доказательствами положенные в основу приговора результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), которые не были установленным ст. 81 УПК РФ порядком закреплены и оформлены в материалах уголовного дела, поскольку не осмотрены следователем и не признаны вещественными доказательствами по делу.

Государственным обвинителем Макеевым А.И. поданы возражения на кассационную жалобу защитника, в которых высказывается просьба оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных на неё возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Викулова.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, материалы уголовного дела не содержат, как и не имеется в них данных об ущемлении права Викулова на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление за-

конного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем доводы защитника об обратном являются ошибочными.

В судебных заседаниях обеспечено равенство прав сторон, которым суды обеих инстанций, сохраняя объективность и беспристрастность, создали необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, а стороне защиты предоставлена реальная возможность довести свою позицию по предъявленному Викулову обвинению, исследованным доказательствам, заявить ходатайства, задать свидетелям интересующие вопросы, выступить в прениях и с последним словом подсудимого, чем она и воспользовалась по своему усмотрению.

Все заявленные сторонами ходатайства разрешены судом после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, относящихся к данным вопросам, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения, оснований сомневаться в правильности которых не имеется.

Отказ в удовлетворении некоторых из ходатайств, в том числе упомянутого в настоящей жалобе, при соблюдении процедуры их разрешения и обоснованности принятого решения сам по себе не может расцениваться как нарушение права на защиту, принципа равноправия сторон и не свидетельствует о необъективности и обвинительном уклоне суда при рассмотрении уголовного дела.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены правильно.

Приговор соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность Викулова в совершении инкриминированных ему преступлений, вопреки утверждению защитника об обратном, установлена на основании совокупности всесторонне исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, приведённых в приговоре, которым суд дал надлежащую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, каких-либо предположений или неустранимых противоречий эти доказательства не содержат, в связи с чем оснований не доверять им не имелось.

Мотивированной является оценка суда показаниям Викулова в судебном заседании об иной цели размещённого им 9 октября 2023 г. в сети «Интернет» комментария действий З [ ] и своей непричастности к инкриминируемому ему деянию от 2 октября 2023 г., которые опровергнуты совокупностью исследованных по делу доказательств, правильные анализ и оценка которым приведены в обжалуемых судебных решениях, в связи с чем довод защитника о непринятии во внимание показаний Викулова, которые он дал в суде первой инстанции, является несостоятельным.

Правильно оценил суд и положил в основу приговора научно обоснованные и мотивированные выводы эксперта, сформулированные в заключении от 31 января 2025 г., согласно которым в текстах комментариев, размещённых Викуловым в сети «Интернет», содержатся лингвистические признаки: в комментарии от 2 октября 2023 г. – публичных призывов к террористической деятельности в виде посягательства на жизнь главы государства в целях прекращения его государственной и политической деятельности; в комментарии от 9 октября 2023 г. – оправдания террористической деятельности, а именно действий З [REDACTED], совершившего террористический акт.

Исследование указанных комментариев проведено с соблюдением положений гл. 27 УПК РФ и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» полномочным и компетентным экспертом государственного экспертного подразделения, обладающим специальными познаниями в области лингвистики, имеющим высшее филологическое образование и необходимый опыт для производства такого рода экспертизы. Ход проведённого исследования подробно описан в соответствующей части заключения, а применённые методики и сделанные на их основе выводы научно обоснованы, аргументированы и содержат ответы на поставленные вопросы, которые правовыми не являются.

Вопреки мнению защитника, предусмотренных ст. 282 УПК РФ оснований для допроса в судебном заседании эксперта П [REDACTED] не имелось, а каких-либо разъяснений или дополнений подготовленного ею заключения не требовалось.

К тому же, объектом исследования эксперта являлись именно инкриминируемые Викулову публикации, а не его личное восприятие причин конфликта между З [REDACTED] и военкомом, что не входило в компетенцию эксперта и не влияет на сформулированные им выводы с позиции лингвистического анализа упомянутых публикаций.

Объективных данных, подтверждающих получение первичных показаний от Викулова под психологическим давлением на него со стороны сотрудников ФСБ России, в материалах дела не содержится.

Более того, в суде первой инстанции Викулов подтвердил, что эти показания он давал в присутствии адвоката по соглашению Волкова, который предлагал ему не свидетельствовать против себя самого, и что после прочтения протокола он подписал его и каких-либо замечаний или заявлений не имел, в связи с чем данные показания Викулова обоснованно признаны допустимым доказательством по делу.

Аналогичный довод автора жалобы проверялся судом апелляционной инстанции и получил надлежащую оценку.

Оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) по настоящему делу проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 названного Федерального закона, в том числе на основании судебных реше-

ний, при отсутствии признаков провокации или подстрекательства преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов и иных участвующих в данных мероприятиях лиц, полученные результаты представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путём производства необходимых процессуальных действий, отвечающих требованиям УПК РФ.

Оснований не доверять полученной в ходе проведения названных мероприятий информации, как и ставить под сомнение результаты процессуальных действий по закреплению результатов ОРМ не имелось, а довод защитника о том, что все результаты ОРД должны быть осмотрены следователем и признаны вещественными доказательствами по настоящему делу, основан на ошибочном толковании положений ст. 81 УПК РФ. К тому же, изъятые в ходе ОРМ принадлежащие Викулова два телефона и системный блок персонального компьютера были осмотрены и приобщены к материалам дела в качестве вещественных доказательств.

Указанным обстоятельствам судами первой и апелляционной инстанций дана верная оценка, в том числе с точки зрения согласованности и взаимном дополнении полученных в ходе ОРМ материалов другими доказательствами по делу, признанными относимыми, допустимыми и достоверными, а в своей совокупности – достаточными для разрешения уголовного дела.

В силу требований уголовного законодательства Российской Федерации под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности понимается выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности, а под публичным оправданием терроризма признаётся публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Преступление, предусмотренное ст. 205² УК РФ, считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения или выступления лица с соответствующей информацией независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет.

Довод жалобы о том, что на момент написания Викуловым комментария в социальной сети содеянное З [ ] ещё не было признано актом терроризма вступившим в законную силу приговором суда, является несостоятельным, поскольку последний совершил террористический акт 26 сентября 2022 г., в связи с чем в отношении него было возбуждено и расследовалось уголовное дело, в том числе по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, и на момент написания осуждённым оправдывающих действия Зинина комментариев в сети «Интернет» уголовное дело рассматривалось судом по данному обвинению. При этом Викулов оправдывал именно террористическую деятельность З [ ], что правильно расценено судом как публичное оправдание терроризма.

Таким образом, противоправные действия осуждённого обоснованно квалифицированы по ч. 2 ст. 205² УК РФ (два преступления).

Наказание Викулову назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, данных о его личности, семейного положения, состояния здоровья его самого и родственников, отягчающих и смягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, приведённых в приговоре и апелляционном определении.

Мотивированными являются выводы суда об отсутствии оснований для изменения категорий совершённых Викуловым преступлений на менее тяжкие, применения к нему положений ст. 64 и 73 УК РФ, а также о необходимости назначения ему дополнительного наказания за каждое из совершённых им преступлений, предусмотренное санкцией ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Таким образом, назначенное Викулову наказание соответствует требованиям закона, соразмерно содеянному им и является справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены аналогичные доводы жалобы адвоката Исмаилова. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 12 мая 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 26 сентября 2025 г. в отношении Викулова Сергея Александровича оставить без изменения, кассационную жалобу защитника - адвоката Исмаилова А.Ю. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: